

Нръ. 12.

Унгваръ, 15. (27.) іюня 1887.

Годъ III.

Выходитъ
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца
въ объемѣ
одного печатнаго
листа.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписная цѣна:
На годъ 4 гульд.
На $\frac{1}{2}$ года 2 "
На $\frac{1}{4}$ " 1 "
За границею 5 гульд.
Подписку и разныя
статьи адрессовати
следуетъ редактору
въ Порошково.
(Poroskó Ungmegye).

Отвѣтственный Редакторъ: Евгений Фенцикъ.

— Настоящимъ Н-ромъ оканчиваемъ второй кварталъ сего года, и покорно просимъ тѣхъ многоуважаемыхъ подписчиковъ своихъ, подписка которыхъ кончилась: изволять чѣмъ скорѣе обновити подписку; а всѣхъ любителей русскаго слова просимъ, чтобы изданіе наше распространяти изволили.

Редакція.

Самая большая причина умственнаго застоя нашего народа.

Если разматриваемъ черты характеризующія нашъ народъ, то между этими чертами и между дѣйствительнымъ, умственнымъ и материальными состояніемъ его бросается въ очи известная противуположность. — Нашъ народъ по его духовнымъ дарованіямъ, необходимо должно причисляти къ народамъ даровитымъ. Представьте себѣ только множество нашихъ народныхъ пѣсень, которыя всѣ произошли изъ ума нашего про-

стаго народа, взвѣсите содержаніе этихъ пѣсень: какъ онѣ вѣрны природѣ, какія высокія мысли содержатся въ нихъ, какъ неподражаемо вѣрно слагаются въ нихъ разныя обстоятельства жизни, — какъ естественно слагаются въ нихъ тоска, труды, лишения нашего народа, и какъ легко, звучно пловутъ эти риѳмы: и Вы изумитесь, какъ могли эти пѣсни рождаться на устахъ нашихъ бѣдныхъ, необразованныхъ мужиковъ! Такихъ народныхъ пѣсень по Галицкой и угорской Руси собрано уже несметное множество, — одинъ Яковъ Головацкій собралъ ихъ четыре исполнскихъ тома, — а сколько ихъ остается все еще не собранныхъ! Подобнымъ образомъ обращается на устахъ нашего народа множество сказокъ измышленныхъ тоже нашимъ народомъ!! Это все драгоценныя сокровища: плоды ума нашего народа. Кромѣ того, что нашъ народъ неза-

мѣтно собралъ, или лучше, поразбрасывалъ такое безцѣнное литературное богатство, смыщенность нашихъ людей бросается въ очи каждому, кто только имѣлъ случай поговори ги съ нашимъ мужикомъ. У него вѣрный судъ, правильные заключенія, богатая фантазія, здравые отвѣты, и естественное остроуміе. И несмотря на всѣ эти высокія дарованія, почти всѣ окружающіе народы въ просвѣщеніи предупредили насть! Что можетъ быти причиной такого ненормального явленія? Кажется, что причиною сего явленія есть то обстоятельство, что мы не образуемъ свой материнскій языкъ. — Образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ происходитъ не на материнскомъ языкѣ, — наши сыны въ гимназіяхъ не чтобы обучились материнскому языку, а просто забываютъ его. Мы бросили тотъ языкъ, который всосали съ материнскимъ молокомъ, переписываемся между собой не на материнскомъ языкѣ; нашему народу никто не пишетъ на его языкѣ, да и нашъ народъ не пишетъ на своемъ языкѣ никому! Материнская рѣчъ ведется только словомъ между мужиками, — а если придется мысли положити на бумагу, тамъ уже не имѣеть мѣста родное слово. А просвѣщеніе распространяется днесь не такъ словомъ, какъ письмомъ, печатью. Рускій человѣкъ будто бы исключенъ изъ общества, онъ нигдѣ не встречается съ написаннымъ или напечатаннымъ роднымъ словомъ кромѣ

церковныхъ книгъ, — и кромѣ „Листка“; но и этотъ „Листокъ“ встречается у насъ въ Угорщинѣ лишь во 100 экземплярахъ! Какъ же преуспѣвати умственно?

Сотвореніе человѣка.

(Продолженіе.)

„Яко же къ тому нѣста два, но плоть едина: еже убо Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ“. (Мате. 19, 6.) Здѣсь Христосъ, Толкователь вѣчнаго Слова, разрушаетъ вмѣстѣ и разводъ и многоженство, и возстановляетъ и честность и безопасность брака; ибо, гдѣ господствуетъ многоженство, тамъ приносятся жены мужчинамъ въ добычу; а гдѣ въ модѣ разводы, тамъ дѣти дѣлаются жертвами мужчинъ и женщинъ.

Отсюду происходитъ далѣе безкорыстность, величіе, и нѣжность брака и то религіозное почитаніе, которымъ мужъ одолженъ женѣ своей; ибо это славное, нѣжное созданіе сотворено для него; и сотворено такъ, какъ и онъ, тѣмже словомъ. Не изъ ногъ мушкины сотворилъ Богъ жену, какъ какое-то нижайшее существо, но изъ сердца его, какъ равноправнаго друга.

Отсюду и божественная цѣль брака: зачати тутъ на землѣ единство, которое по своей святости заслужить, чтобы продолжаемо было на небесахъ.

И теперь вопрошаю каждого серьезнаго и зрѣлаго человѣка: что это высокое и глубокое ученіе (о нераздѣль-

ности брака и о одноженствѣ), которое иѣсколько словами наброшено на первую страницу древней библіи, и которое уже четыре тысяча лѣтъ безъ усталости и безъ сомнѣнія провозглашается, которое и послѣ такъ многихъ революцій тоже самое, и кото-раго мудрость, полнота, ясность, простота, сила, чистота и плодовитость, среди глубокаго и общаго невѣжества, удивленіе возбуждаютъ — не новое-ли доказательство въ пользу справедливости Мойсеева повѣствованія?

V.

Но приступимъ къ самому значительному затрудненію, которое днесъ наука противъ Мойсеева повѣствованія предлагаєтъ.

Библія учитъ, что всѣ люди происходятъ отъ одной пары человѣческой, отъ одного мужа и отъ одной жены, что отъ нихъ происходятъ всѣ народы, будь они какого-нибудь цвѣта, и будь какой бы то ни было формы ихъ черепы.

Прежде всего должны мы объявить, что наукѣ не слѣдовало бы ставити здѣсь никакого затрудненія, вѣдь также наука сilitся доказати, что не токмо люди, но все существующее, всѣ животныя, произошли не только отъ одной пары, но отъ одного животнаго, изъ одного солнцемъ согрѣваемаго яйца. Если же и люди и животныя и даже растенія родились изъ одного яйца, — затрудніе-ли тогда то, что люди родились отъ одной пары? Чудесная наука! которая недопуша-

етъ, что люди родились отъ одной пары, а однако сilitся доказати, что все существующее вылупилось изъ одного яйца! Но если недопушаетъ, что люди произошли отъ одной пары, вопрошаємъ, какъ можетъ устояти теорія о перемѣненіи видовъ? Вотъ эта нелицепріятная модерня наука, когда ей удобно, тогда утверждаетъ, что все произошло чрезъ перемѣненіе видовъ: что изъ камня чрезъ миллионы годовъ сдѣлалось растеніе, изъ растенія животное, изъ животнаго обезьяны, человѣкъ; — а когда ей это не на руку, тогда и того нехочеть допустити, что человѣчество произошло отъ одной человѣческой четы; что нынѣшнее разнообразіе между человѣками, цвѣтъ кожи, сплюснутость черепа, нужно приписати внѣшнимъ, климатическимъ обстоятельствамъ; недопушаетъ и такого незначительного „измененія видовъ“, какое существуетъ между племенами кавказскимъ, монгольскимъ, эоіонскимъ, американскимъ, и малайскимъ. Въ самомъ дѣлѣ чудесная наука! и еще чудеснѣйшая логика, которую руководится.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Гонители первоначальныхъ Христіанъ.

(Послѣ Баронія.)

(Продолженіе.)

Х. Максимињ. (237.)

Максимињ-Гулій, родомъ изъ Тракіи,*) былъ происхожденія убогаго.

*) Нынѣшней Румеліи, на Балканахъ.

Это была гиена въ человѣческой плоти, простакъ. Избранъ войскомъ и по-твржденъ сенатомъ.

Какъ скоро вступилъ на престолъ, сейчасъ поторопился выступити противу христіанъ. Вперыхъ убилъ оставшихся по Александрѣ царедворцевъ-христіанъ. Потому велѣлъ ловити епископовъ по городамъ, предполагая, что если пастыри устроятся, разбѣгутся и овцы; но съ паствою — народомъ ужъ безчисленнымъ, не такъ легко было поступити. Это было 6-е сряду гоненіе. Къ несчастію для церкви Божіей воинствующей на землѣ, приключилось въ годъ этотъ землетрясеніе. Язычники всю вину возлагали на христіанъ, разсердившихъ своимъ нововѣріемъ боговъ ихъ. Въ семъ гоненіи принялъ мученическій вѣнецъ первосвященникъ Понтіанъ, будучи убитъ дубиною. Наслѣдовалъ ему Антерій грекъ, правящій римскою церковью едва одинъ мѣсяцъ, тоже умерщвленъ.

Нешадилъ новый кесарь даже своихъ поганъ, и непоявившись еще въ столицѣ, римляне уже приносили жертвы идоламъ, умоляя ихъ, чтобы кесаря своего никогда невидали. Идя изъ Германскаго похода напасть на городъ Аквилею, но граждане твердо противостояли осадѣ, отчего разъярившіеся легіоны, изъ-за стыда отъ неудачи, отрубили этому уроду голову. (240 г.)

XI. Декій. (Decius, 252. года.)

Предшественникъ конзула Декія на престолѣ былъ Филиппъ-Августъ,

скрытый христіанинъ, вслѣдствіе козней Декія убитъ.

Началось 7-е сряду гоненіе, и то лютѣйшее прежнихъ.

Св. Кипріанъ въ своей книгѣ: „О падшихъ“ пишеть, что Богъ, допустивъ сіе гоненіе, желалъ исправити нравы изнѣжившихся первыхъ христіанъ. Изданъ эдиктъ и — начались мученія. Многіе изъ христіанъ, недоблестные въ вѣрѣ, страха ради пытокъ и смерти отреклись Христа. Надшиѣ были 3. рода: а) тѣ, которые формально кланялись идоламъ и имъ жертву приносили, почему сохранили здоровье, жизнь и имѣніе; б) другіе были, которые чтобы неприносити жертвы идоламъ, выкупывали себя деньгами, прозваны libellatici, хартійники, у которыхъ было письменное свидѣтельство судей, что приносили жертву богамъ. Между сими были и такие, которые Христа отреклись, за гроши не были принуждаемы жертву приносити. Сіи подвергались церковью строгому народному покаянію. в) Наконецъ тѣ, которые ни Христа неотреклись, ни идоламъ не пожертвовали, но чтобы предъ судомъ неподвергались пыткамъ, давали гроши. Симъ это въ вину не было вмѣняемо.

Въ семъ гоненіи умерщвленъ первосвященникъ римскій Фабіанъ и почти весь его клиръ или убитъ, или томился въ тюрмѣ. Чрезъ весь годъ не было архіерея.

Иные изъ христіанъ, чтобы избѣгнуть гоненій, скрывались въ пусты-

няхъ и лѣсахъ, каковъ и св. Павель Фиваидскій, первый анахоретъ (remete), который въ разсѣянїи земной дожилъ до временія 6-го года царствованія Констанція, сына Константина вел. Житіе его написалъ св. Іеронимъ. Въ то время много ранъ и мученій претерпѣлъ и Оригенъ, но какъ скопецъ вѣнца мученическаго неудостоился.

Декій отходя на войну противъ персовъ, по согласію сената римскаго, пріялъ въ товарищи себѣ по кесарству Валеріана. Отгуду въ мартирологіи римской часто упоминается про мучениковъ: „пострадали во времія Декія и Валеріана“.

На востокѣ, въ Смирнѣ, епископъ Эвдемоній сдѣлалъ большой соблазнъ предъ паствою своею. Изъ малодушія принесъ жертву бѣсамъ, вѣщающимъ чрезъ иоловъ; но загладилъ вину его іерей Ніоній, исповѣдалъ вѣру въ Христа и принялъ вѣнецъ мученичества.

Было (254 г.) великое нестроеніе въ церкви римской. Архіерея не было, клиръ разсѣянъ. Отпавшіе отъ вѣры, и избѣгнувшіе смерти, требовали обратнаго воспринятія въ церковь, которыхъ св. Кипріанъ и другихъ городовъ епископы, безъ продолжительного народнаго покаянія, принимати не хотѣли.

— На перекоръ сего въ Африкѣ, новый Картагенскій епископъ Фелициссимъ (наслѣдникъ Кипріана) ввелъ раздоръ въ церковь, прозванный Фелициссимомъ, изъ котораго произшли ереси: Новатіановъ и Донатистовъ.

Декій воевавъ противъ гоевъ, былъ побѣженъ и спасаясь плѣна бѣгствомъ, потонулъ въ одномъ озерѣ, царствовавъ неполныхъ 2 лѣта; наслѣдовалъ ему Gallus.

XII. Діоклітіанъ.

Избранъ въ кесари 284 г. и вслѣдъ затѣмъ издалъ приказаніе принуждать христіанъ къ идолослуженію, непокорныхъ же, какъ преступниковъ государственныхъ постановленій — преслѣдовати. Тогда пострадали сс. Косма и Даміанъ, далѣе Севастіанъ и Тибурцій.

Діоклітіанъ сѣдующаго года пріялъ себѣ въ товарищи Максиміана. Архіерействовалъ въ ту пору въ Римѣ Гай.

Столь жестокое было гоненіе, что нельзя было что нибудь ни купить, ни продати, пока по крайней мѣрѣ кадило не принесъ торгующій разставленнымъ везде маленькимъ идоликамъ. Это конечно былъ ужъ смертный подвигъ язычества, и потому столь люто ресигнующій собою. На небосклонѣ зардѣлась заря слѣдующаго торжества Христоваго ученія! . . .

Два кесаря, ради легчаго управлія исполинскимъ государствомъ, приняли себѣ (292 г.) въ товарищи: Констанція Хлора и Максиміана Галерія. Констанцій былъ отцемъ перваго христіанскаго кесаря Константина Великаго. 296 года пріядъ мученическій вѣнецъ первосвященникъ Гай и братъ его Габиній пресвитеръ. Слѣдовалъ Гаю Марцеллинъ.

Вскорѣ затѣмъ въ Галліи возсталъ кардъ противъ мучителей, для усмиренія котораго Діоклитіанъ послалъ Максиміана. Этотъ призвалъ въ помощь съ востока такъ названный Єивейскій легіонъ, состоящій изъ 666. ратниковъ; а такъ какъ тѣ, будучи христіане, вначалѣ осады одного города, по тогдашнему поганскому обычаю не хотѣли принести жертву богамъ, — всѣ преданы мечу. Въ Александрії пострадалъ епископъ города того, Петръ, первый предавшій анаѳемѣ Арія богохульника. Особенное гоненіе воздвигнуто властями противъ войска, будучи уже на половину христіанскимъ. Тогда ялись и сожиганія книгъ церковныхъ.

304. года Діоклитіанъ въ Никомидії, а Максиміанъ въ Медіоланѣ (Milano) добровольно сложили съ себя санъ кесарскій, первый влавъ въ сумасбродство. Богу угодно было дати уже миръ церкви своей.
А. К.

Отецъ зачумленныхъ.

(Разсказъ Ю. Словацкаго*). Переводъ съ польского.)

Восточные рассказы о чумѣ***) послужили сюжетомъ (*tárgyul*) для поэ-

*) Юлій Словацкій, польский писатель, поэтъ лирикъ, съ пламеннымъ чувствомъ и воодушевленной рѣчью, составлялъ во свое время вмѣстѣ съ Мицкевичемъ, такую же литературную пару, какъ у иѣмцевъ Шиллеръ и Гёте. родился 1809 года на Волыни, померъ эмигрантомъ въ Парижъ 1849 года.

**) Чума--*dögvész*.

мы Словацкаго, гдѣ геній эпидеміи представленъ во всемъ своемъ ужасѣ и неумолимой суповости. Передъ нами раскрывается постепенный рядъ несчастій, какія претерпѣваютъ родители, теряя отъ страшной заразы всѣхъ своихъ семерыхъ дѣтей.

Этотъ правдивый разсказъ о томъ, какъ чума похищаетъ одно дитя за другимъ, основанъ на дѣйствительномъ событии, и потому въ немъ съ такой поражающей вѣрностью изображены всѣ оттѣнки физического и нравственнаго страданія.

Мѣстность и картины природы, наблюдаемы были самимъ Словацкимъ на мѣстѣ изображаемаго имъ события. Онъ самъ провелъ 14 дней въ карантинѣ.*.) Этотъ карантинъ устроенъ былъ Магометомъ Али на границѣ Сиріи и Палестины среди сыпучаго песку, среди мѣстечка Эль-Аришъ.

„Сразу — пишетъ Словацкій — „не могъ я понять, какъ пустое мѣсто, на которомъ нѣть ни одного домика, могло подлежати праву человѣческому; но мечь паши, казалось висѣлъ въ голубомъ небѣ надъ головами моихъ проводниковъ — Арабовъ. Едва они прибыли въ карантинную долину, какъ приказали верблюдамъ преклонити колѣни, а въ черныхъ ихъ лицахъ видна была глубокая покорность людей свободныхъ праву страшнаго человѣка. Это мѣсто перерѣзывала небольшая рѣчка, вдали виднѣлись пальмовые лѣса

*) *Vesztegzár.*

и слышенъ былъ шумъ волнъ Средиземнаго моря; подлѣ моря находился курганъ (гробоузыпательница) съ гробницей Шеха; вдали на взгорьяхъ стояла стража въ восточныхъ костюмахъ“.

Наканунѣ Рождества Христова 1836. г. Словацкій пережилъ здѣсь, въ пустынѣ, страшную бурю. Маленькая рѣченька вздулась, вѣтеръ съ ливнемъ разрывалъ полотно палатки (*sátor*) и тушилъ огонь; вдругъ вода поднялась въ рѣкѣ и стала заливать мѣстность; едва Словацкій успѣлъ безъ ничего спастися на ближайшую возвышенность. „Безъ крова, безъ огня и юды потерпѣлъ я на землѣ почти кораблекрушеніе, а въ ближайшее мѣстечко несмѣлъ идти“.

Въ этой пустынѣ кончило жизнь и потеряло всякое счастіе и всѣ радости не одно семейство. Словацкій въ своей поэмѣ изобразилъ судьбу одного такого Арабскаго семейства. Арабъ съ женою и семерыми дѣтьми раскинулъ бивуакъ (*sátorf le*) среди пустыни. Онъ мирно у очага (*t zhely*) среди привычной для него обстановки, проводитъ назначенное ему время. Вдругъ страшная болѣзнь посѣтила семью; старшій сынъ умеръ отъ заразы. Послѣ этого пришлось прожити новый карантинный срокъ, продолжавшійся 40 дней. Бѣ туже самую ночь двѣ дочери, спавшія вмѣстѣ, умерли такъ тихо, что никто незамѣтилъ. — Прошло нѣкоторое время спокойно, и родители начали отдыхати душой; но злая доля недремала: самый младшій и люби-

мый сынъ снова сталъ жертвой. Опять должны были провести тягостный карантинный срокъ.

Послѣ такого несчастія жили такъ тихо, какбы желали обманути ангела смерти; но онъ пришелъ и взялъ средняго сына, который не использовался любовью въ семьи. Отецъ такъ изстрадался, что неимѣлъ уже слезъ — пролити надъ его гробомъ. Оставалась самая любимая дочь, которая была послѣдней надеждой и утѣшеніемъ для родителей. Отецъ готовъ былъ пожертвовать собою и жизнью всего оставшагося семейства ради этой дочери; но неумолимая смерть непощадила ея. На пятый день послѣ этого послышался ревъ моря и вой вѣтра, въ которомъ, казалось, плакали умершія дѣти; къ этому присоединяются послѣдніе отчаянныя стоны груднаго (*szop s*, дитяти). Мати сама отнесла его на круганъ, гдѣ погребали зачумленныхъ. . .

Прожили печально на единѣ мужъ и жена и наконецъ пришли освободiti ихъ изъ этого мѣста плача и болѣзней. Нужно было напередъ удостовѣрится въ здоровыи ихъ; ударили по суставамъ (*csukl *), гдѣ преимущественно заключается зараза, и жена посинѣла и пала мертвой. . . Оказалось, что она откопала свое найменьшее дитя, поцѣловала его въ уста и взяла на память волосокъ. Это ее убило, а стариkъ одинъ остался безчувственный, болѣе похожій на привидѣніе, чѣмъ на человѣческое существо.

Въ области чувства Словацкій можетъ считатися лучшимъ живописцемъ. Эта поэма является точно картиной, гдѣ поразительно представлена свирѣпая природа и безпомощный предъ нею человѣкъ. Такъ ужасъ смерти нарисованъ на лицахъ всѣхъ и такъ переходъ отъ надежды къ отчаянію и полной безчувственности рельефно (*domborúan*) изображенъ, что по силѣ производимаго ею впечатлѣнія, эту поэму сравниваютъ съ группой (*Szobor-szoport*) Лаокоона.* — Достаточно будетъ нѣсколькихъ картинъ, чтобы составити себѣ понятіе о достоинствахъ и силѣ чувства, которымъ дышетъ вся поэма.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Полумѣсячное обозрѣніе.

— 5. (17.) Юнья Его Высокопрецѣдѣ Юлій Фирцакъ, протоіерей мukачевскаго капитула, единодушно избранъ въ сеймовые депутаты въ избирательномъ округѣ велико-березнянскомъ. Многая лѣта!

— 19. Юнья (7. Юля) отбудется въ Унгварѣ обыкновенное ежегодное консисторское засѣданіе, на которомъ приведутся въ порядокъ дѣла нашихъ учебныхъ заведеній и пансионовъ. Опре-

*) Груша сія Лаокоона была обрѣтена въ Римѣ 1506. г. Онъ жрецъ Троянскій, предостерегавшій соотечественниковъ отъ деревянаго коня, за что Минерва умертвила его съ двумя сыновьями посредствомъ исполнскихъ ядовитыхъ эмѣй. — Примѣч. К.

дѣлится персональный штатъ каждого заведенія, — и воспринимаемы будуть въ число воспитанниковъ духовной семинаріи гимназисты окончившиe VIII. гимназической классъ и снабженные свидѣтельствомъ зрѣлости. — Въ нашей епархіи, какъ известно, очень размножилось число духовенства, и то не только, что новорукоположенные іереи, часто чрезъ дольшее время должны оставатися безъ помѣщицій. Въ духовенствѣ у насъ изобиліе, а по другимъ должностямъ ощущительный недостатокъ. — Сыны нашего русскаго народа очень въ маломъ количествѣ занимаютъ другія должности, — у насъ почти нѣть людей ни между административными чиновниками, ни на поприщѣ юридическомъ, ни на медицинскомъ, очень мало и на учительскомъ. Изъ насъ каждый желаетъ быти только попомъ. Причина сему находится въ нашей бѣдности, ибо семинарію оканчиваю на казенномъ содержаніи, — а для того, чтобы посѣщати университетъ или другія высшія школы, требуется много издержекъ. — Совѣтуемъ тѣмъ изъ родителей, которымъ дозволяютъ средства, чтобы отдавали сыновей своихъ на университетъ, чтобы и между мірскими умножалась наша интеллигенція, — и чтобы не приводити наше епархіальное правительство въ безвыходное положеніе. — У насъ на угорской Руси, кроме церкви, — не процвѣтаетъ ровно ничто. — У насъ нѣть мірской интеллигенціи, нѣть ку-

ляеть о нась; всепрѣмудрѣйше править судьбами человѣческими, ибо онъ всевидущъ, слѣдовательно знаетъ, что наиболѣшее; но Богъ вмѣстѣ и безконечная благость: „исповѣдайтесь Господеви, яко благъ, яко во вѣкъ милость его“ (Іс. 117, 1.), поетъ наша православная церковь. Что же слѣдуетъ изъ благости Божіей? Безсомнѣнія то, что Богъ, что только творить, все творить на пользу нашу; и ничего не творить, не можетъ творити, что бы намъ было вредно. Для того и смерть отрока сего, есть дѣло проистекающее изъ безконечной благости Божіей. Мы вѣруемъ, что и отрокъ сей теперь находится въ безконечной радости, вѣруемъ, что Онъ на Создателя своего лицемъ къ лицу взираетъ, ибо вѣренъ той кго сказалъ: „Оставите дѣтей и не возбраняйте имъ приходить ко мнѣ, таковыхъ бо есть царство небесное“ (Мате. 19, 14.); напротивъ если бы онъ остался живымъ, кто знаетъ, устоялъ бы противъ искушеній похоти и діавола, противъ соблазновъ міра? Кто знаетъ, удалось ли бы ему счастливою свою? А теперь спасень: теперь достигъ цѣли своей, для которой созданъ.

Когда видимъ, что Богъ, какъ неограниченный Господь управляетъ судьбами человѣка; когда видимъ, что правленіе Божіе совершается по всепрѣмудрѣйшимъ совѣтамъ Божіимъ; когда знаемъ на конецъ, что Богъ есть без-

конечная благость, непрестанно промышляющая о счастіи дѣтей своихъ: не можно намъ не успокоитися въ опредѣленіи Божіемъ; не можно не признавати то наиболѣшимъ, что Богъ для насъ рѣшилъ; не возможно съ сердцемъ, полнымъ сыновняго преданія, не восклікнути съ св. Іовомъ: „яко Господеви изволися, тако бысть, буди имя Господне благословено во вѣки“. (1, 21.)

(Конецъ слѣдуетъ).

Новости, смѣсь.

— Уже теперь воззываемъ тѣхъ многоуважаемыхъ подписчиковъ своихъ, подписка которыхъ кончилась, или съ 12. Н-ромъ кончится, чтобы подписку возобновити изволили. Не нужно приводити на память, что изданіе нашего журнала требуетъ много издержекъ, и что у насъ нѣть никакихъ фондовъ, ни субвенцій, изъ которыхъ бы издержки эти покрыватися могли. Вся гарантія и надежда наша въ читающей публикѣ; если та оставить насъ, умретъ и „Листокъ“. Надѣемся, что мы не пали ѿще въ такій обморокъ, чтобы одинъ „Листокъ“ содержати не могли. — Редакція.

— Его Величество Апостольскій Царь нашъ 16. (28.) мая благоизволилъ именовать О. Іоанна Турия, перцептора руков. епарх. фондовъ и консисторіального присѣдателя въ почетные каноники каѳедр. храма Мукачевскаго; О. же Іоанна Грабара пароха В.-Кумятскаго и консисторіального присѣдателя въ архидіаконы Угочскаго комитета.

— Его Величество Царь благоизволилъ даровати 100 гульд. помощи гр. каѳ. школѣ въ Горянахъ; а также 100 гульд. гр. каѳ. церкви въ Ниръ-Бактѣ.

— Распоряженія Епархіального правительства. — Іоанпъ Габоръ учитель Дубриницкій именованъ учителемъ въ Баянгазы; — на пѣвцеучительское же помѣщеніе въ Плоскомъ открыть конкурсъ.

— Испытъ законоучительской сложили ОО. Иванъ Сильвай, Эммануилъ Рощковичъ, и Эмілій Эгреші.

— Изслѣдованіе въ дѣлѣ изображенія священика Г.-Дорогскаго начнется 1-го іюля т. года такъ, чтобы до срока причетническаго конкурса оно было совсѣмъ совершено.

— Городъ Вѣриое въ Семирѣченской области въ Россіи въ слѣдствіе землетрясенія, приключившагося 28. мая почти весь разрушенъ. И великая часть жителей покрылась развалинами. — Разрушены: губернаторскій домъ, гимназія, госпиталь, церкви. Городъ болѣе не существуетъ.

— Императору Вильгельму, который былъ боленъ, уже лучше, онъ всталъ изъ постели. Престолонаследникъ германскій, о которомъ разнесенъ слухъ, что имѣеть рака на языѣ, будетъ лѣчиться въ Англіи у профессора Макензи. Въ его болѣзни констатировано медленное, но вѣриое улучшеніе.

— Какъ испытываемъ, погода у насъ уже отъ нѣсколько недѣль очень холодная, термометръ стоитъ на 9—10 градусовъ ниже нормального; на противъ въ Россіи теперь очень жарко, термометръ стоитъ на 25, — на югѣ на 30. градусѣ. Равнымъ образомъ и на сѣверѣ Швеціи и Норвегіи чрезвычайно теплая погода.

— Какъ защищаютъ въ Ирландіи священниковъ. — Югольскій кат. священикъ въ Ирландіи О. Келлеръ защищалъ своихъ прихожанъ противъ землевладѣльцевъ, даже сталъ во главѣ ихъ, чтобы противились имъ, когда эти помощію полиціи изгоняли ихъ изъ фермъ (арендныхъ помѣстій). Къ этому отказался на судѣ дати

показаніе (*tanubizonyság*) противъ одного изъ своихъ прихожанъ; для чего былъ арестованъ и перевозденъ въ Дублинъ. Путешествіе его въ Дублинъ скорѣе было тріумfalнымъ шествіемъ, чѣмъ неправово преступника. На всѣхъ станціяхъ, где ставился поѣздъ, Келлера ожидали депутаціи. Въ Турлѣ архієпископъ съ 12 священниками и толпа въ нѣсколько тысячъ привѣтствовали Келлера. Въ Дублінѣ Лордъ-мэръ ожидалъ его въ вокзалѣ и перевезъ его въ свое экипажъ въ отель, где онъ долженъ былъ почевати. — Предъ судомъ въ Дублінѣ Келлеръ опять не далъ пока зания, для чего приговоренъ къ тюрьмѣ; но когда вышелъ изъ зданія суда, то архієпископъ Дублінскій садился съ нимъ въ карету, а толпа выирягла лошадей и на рукахъ донесла карету до тюрмы.

— Одна англичанка совершила морское путешествіе. — „Сколько времени будетъ продолжатся наше плаваніе?“ спросила она у капитана. — „Если Богу будетъ угодно, — отвѣчалъ тотъ, — то недѣли черезъ двѣ мы придемъ къ мѣсту назначенія.“ — „Если угодно Богу!“ воскликнула госпожа. ни во что не вѣровавшая. — „Эти слова не имѣютъ для меня никакого смысла. Развѣ вы не знаете, что все, что происходитъ, есть чистый случай?“ Пршло нѣсколько дней и разразилась страшная буря, угрожавшая серьезной опасностю кораблекрушенія. Въ самомъ разгарѣ бури, когда госпожа трепетала при мысли погибнуть въ волнахъ и забилась въ каюту, капитанъ спокойно занимался своимъ дѣломъ. Когда онъ проходилъ однажды мимо каюты англичанки, госпожа эта спросила его: „Какъ вы думаете? Буря скоро пройдетъ?“ — „Судя по видимости, не такъ-то скоро.“ — „Ахъ, да молитесь же, чтобы мы спаслись!“ При этихъ словахъ, капитанъ, устремивъ на нее серьезный и глубокій взоръ, спросилъ ее: „Но кому же молитися? Слuchaю?!" („Русскій Паломникъ“).